

ЗАБОТА О БЕЗНАДЗОРНЫХ И БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЯХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА УРАЛЕ

Огромную работу пришлось провести в первый период войны партийным, общественным, хозяйственным организациям, учреждениям по эвакуации детских домов из прифронтовой полосы и угрожаемых районов в глубокий тыл страны. Эвакуации подлежали сотни детских домов, десятки тысяч воспитанников детских учреждений Украины, Белоруссии, Молдавии, прибалтийских республик, отдельных областей и краев Российской Федерации. Одновременно приходилось заниматься устройством детей-сирот, которые терялись при эвакуации, особенно во время вражеских авиационных налетов на железнодорожные составы. Приходилось работать дни и ночи, в невероятно сложных условиях, иногда под вражеской бомбежкой и артиллерийским обстрелом. Но, несмотря на это, все детские учреждения в чрезвычайно сжатые сроки были эвакуированы в безопасные районы страны. За вторую половину 1941 и 1942 гг. из фронтовой полосы и угрожаемых районов в тыл вывезли 976 детских домов с 107223 воспитанниками¹.

Большое значение в усилении борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью имело принятое 23 января 1942 г. постановление Совнаркома СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»¹¹. В соответствии с постановлением в конце января – начале февраля 1942 г. были образованы областные, краевые, и республиканские комиссии, которые должны были заниматься этим вопросом. Одновременно создавались городские и районные комиссии по устройству детей. Во всех крупных населенных пунктах и на железнодорожных станциях организовывались детские приемники, которые находились в распоряжении органов народного образования, а с января 1943 г. перешли в ведение милиции. НКВД СССР был обязан расширить сеть приемников-распределителей для размещения в них всех выявленных безнадзорных детей до 15 лет включительно. Срок пребывания детей в приемниках-распределителях определялся продолжительностью не более двух недель. Затем, если родители или кто-нибудь из них не находился и ребенок не мог быть им возвращен, дети до 14 лет направлялись через органы народного образования в соответствующие детские учреждения. Дети старше этого возраста устраивались сотрудниками приемников-распределителей НКВД СССР в промышленность или в сельское хозяйство. При этом Главному управлению трудовых резервов при СНК СССР разрешалось производить набор детей, оставшихся без родителей, в том числе и из детских домов, для обучения в школах ФЗО, в ремесленных и железнодорожных училищах. В этом случае руководители предприятий, совхозов и колхозов, взявшие таких детей на работу, обязаны были обеспечить их жильем. Тем самым по возможности разгружались

детские дома и трудовые колонии, которые сразу же заполнялись новыми партиями беспризорных и безнадзорных детей.

Для государства возвращение безнадзорного ребенка родителям или лицам, их заменяющим, являлось одним из важнейших способов снижения численности беспризорников. Соответствующие постановления и указания принимались постоянно на протяжении всей войны. Однако дело осложнялось тем, что дети или не знали, где находятся их родители, или преднамеренно скрывали это, чтобы не возвращаться в голод и нищету.

С первых месяцев войны значительную помощь детям-сиротам оказывало население страны, в том числе комсомольцы. В мае 1942 г. по инициативе членов ВЛКСМ и московских женщин в стране развернулось движение «Патриоты Родины берут на воспитание осиротевших детей!». Многие дети были взяты в семьи. В годы войны реализация патроната для беспризорных и безнадзорных детей стала возможной благодаря особым патриотическим устремлениям людей в условиях военного времени.

Важное значение в деле ликвидации беспризорности имело устройство оставшихся без родителей детей на воспитание в семьи. Уже в первые месяцы войны тысячи подростков были усыновлены, взяты на патронирование или под опеку. Для узаконивания этого процесса Наркомпрос РСФСР, Наркомздрав РСФСР и Наркомюст РСФСР в 1943 г. издали инструкцию «О патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей». В этой инструкции сказано, что «Патронат, или воспитание в семьях трудящихся, детей, оставшихся без родителей, является одной из форм общественной помощи в деле осуществления государственной системы охраны детства и борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью»ⁱⁱⁱ.

Однако патронат чаще всего являлся временным и краткосрочным для ребенка, родители и родственники которого пропали, либо отцы находились на фронтах. Усыновители требовали, чтобы детей скорее определяли в детский дом. Причиной этого являлось то, что по несколько месяцев не выдавались государственные пособия, нерегулярно выделялись продукты питания на патронирование детей. На протяжении войны устройство детей в семьи проводилось неудовлетворительно. По данным Молотовского облоно, за 1941–1942 учебный год из 7890 воспитанников детских было взято на патронат 3720 детей, т. е. 47 %^{iv}, что являлось самым высоким показателем по Уралу. Для сравнения: в Свердловской области в этот же период из 10200 воспитанников на патронате у населения области находилось 2000 детей, т. е. 20 %^v, а в Челябинской области показатели по патронированию составили всего 2 %^{vi}. К концу войны ситуация в лучшую сторону не изменилась, в Молотовской области за 1944 г. было патронировано 1032 воспитанника из 16574, т. е. всего 6 %^{vii}, а в Челябинской области в этот же период из 9308 детей на патронат были взяты 58 человек, т. е. всего 0,6%. Но эти данные вызывают сомнения, т. к. проверка в районах показала полную запущенность учета. Устроенным детям не оказывалась нужная материальная помощь, условия их жизни не проверялись^{viii}.

Большую роль в помощи детям-сиротам сыграл Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усыновлении» от 8 сентября 1943 г.^{ix} Осиротевших беспризорных детей теперь могли усыновлять и в условиях эвакуации, что до этого было запрещено. Беспризорных детей-сирот войны устраивали не только к гражданам, добровольно принимавшим детей, но и по целевому направлению, правда, с указанием «временно», к бездетным гражданам. В результате основная масса детей-сирот и детей-фронтовиков в начале войны попадала в детские дома открытого типа^x.

Партийные, комсомольские и профсоюзные организации повсеместно разворачивали работу по выявлению и устройству детей, оставшихся без родителей. Своевременно оказывали заботу осиротевшим детям, проводили воскресники, а заработанные деньги передавали на воспитание детей.

Немалую роль в спасении детей, оставшихся без родителей, сыграли в годы Великой Отечественной войны колхозы и совхозы. На протяжении всех лет войны они оказывали детским домам помощь продовольствием, транспортом, сельскохозяйственным инвентарем. Многие колхозы засевали в фонд помощи детским домам сотни гектаров пашни зерновыми и бобовыми культурами, передавали детским домам семена огородных культур, различный скот и птицу. Во многих колхозах создавались специальные фонды помощи семьям фронтовиков. Например, колхозники сельскохозяйственной артели «Красный сеятель» Белоярского района Свердловской области в середине февраля 1943 г. для семей колхозников-фронтовиков выделили 150 пудов хлеба, 12 пудов мяса, 60 пудов овощей, 600 пудов корма для скота и др. В Куйбышеве 13–31 марта 1943 г. из 61 260 семей фронтовиков материальная помощь была оказана 15 687 семьям, отремонтировано 215 квартир, в детские ясли было устроено 1073 ребенка^{xi}. Таким образом, помощь детям-сиротам шла не только от патристически настроенных граждан, готовых поделиться с ребенком последним. Эта помощь рассматривалась административными органами как общегосударственная кампания.

Различные государственные и общественные учреждения и организации – местные советы депутатов, отделы народного образования, органы НКВД и милиции, комсомольские организации, профсоюзы и обычные семьи – направляли свои силы на предотвращение развития беспризорности и безнадзорности не только на Урале, но и в стране. За период войны были созданы и достаточно хорошо организованы детские приемники-распределители НКВД, детские трудовые воспитательные колонии, детские дома и интернаты, проведена трудовая подготовка детей, организовано трудоустройство воспитанников на фабрики и заводы. Активно проводилась кампания по усыновлению детей, что позволяло разгрузить переполненные детские дома. Всё это способствовало снижению беспризорности и безнадзорности детей.

Примечания:

ⁱ Синицин А. М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6. С. 21.

ⁱⁱ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. документов. 1917 – 1973 гг. М., 1974. С. 353.

ⁱⁱⁱ Сборник указов, постановлений и распоряжений 1941–1945. Челябинск, 1945. С. 305.

^{iv} ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5527. Л. 1.

^v Там же. Д. 5536. Л. 42.

^{vi} ОГАЧО. Р-1000. Оп. 1. Д. 227. Л. 54.

^{vii} ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5786. Л. 24 об.

^{viii} ОГАЧО. 1000. Оп. 1. Д. 1217. Л. 213.

^{ix} Сборник указов, постановлений и распоряжений... С. 311.

^x Славко А.А. Государственное регулирование процесса ликвидации детской беспризорности в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 120. С. 36.

^{xi} Славко А.А. Указ. соч. С. 35.